

ФРОНТОВАЯ

РЕДАКЦИЯ

(ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛИСТА)

Репортер всегда старается прибыть к месту событий раньше других: он не может опаздывать. Но вот к началу войны я «опоздал». Война началась на рассвете воскресного дня, а мне из Москвы, где я находился в командировке, удалось приехать в Ригу только в понедельник — к пяти часам вечера.

Вместе со мной ехал в Ригу редактор газеты 27-й армии Николай Касин. Он носил большие усы, и на станциях, когда Николай выходил из вагона, ребята, глядя на него, шутили: «Смотри, Буденный едет на войну...».

Когда мы вместе пришли в редакцию окружной газеты «За Родину», кто-то бросил фразу: «Все действия могли прозвонить». На беду, это сказал человек военный, который и не представлял себе даже, сколько продлится эта война, какой тяжелой она будет.

Наша редакция помещалась на тихой улице Муйтас рядом с военной комендатурой. И это соседство помогло многим из нас как-то сразу увидеть войну: сотни семей военнослужащих — старики, женщины и дети из пограничных гарнизонов, спасаясь от гитлеровских захватчиков, оказались уже в понедельник во дворе коменданта города. У многих не было никакой одежды, продуктов, денег...

Что рассказывали эти люди с границы?

Самым страшным для всех была внезапность и мощный обстрел из всех видов оружия. Пограничные города и поселки запылали, словно яркие факелы. Горели аэродромы, склады, казармы, бензохранилища... Артподготовка длилась и час, и два... Потом они пошли... На советской земле фашисты встретили сопротивление, и жаркие бои завязались на самой границе. Воины пограничных гарнизонов не сдали без боя ни одного поселка, ни одного города и, быть может, впервые за много лет, в июньские ночи 1941 года, гитлеровцы подумали: здесь будет трудно...

В первых же номерах газеты (редактор В. Московский), которая стала фронтовой, мы поместили материалы о героях боев на границе, о летчиках маленьких истребителей «И-16», вступивших в бой с немцами стервятниками. Доставать эти материалы приходилось с большим трудом и риском. В эти дни пропала без вести сотрудник редакции Николай Колдобков. Он долго пробыл в плену, прошел через много испытаний и, к счастью, остался жив. Войска были в движении, никто не знал их точных позиций, и не раз бывало, что журналисты рвались туда, где наших уже не было...

Были мы все тогда людьми военными, но, говоря по-честному, в обстановке разбирались плохо. И не только журналисты. На третий или четвертый день войны, когда гитлеровские войска развивали наступление, нам говорили: «Рига никогда не будет сдана противнику». А через несколько дней город пал.

По сравнению с пехотинцами и артиллеристами, которые уходили из Риги с боями, у нас было одно сомнительное преимущество: мы уезжали специальным поездом-типографией. Сомнительное потому, что пехотинцы и артиллеристы были вооружены и отбивались, а мы, двигаясь со своим безоружным поездом по фронтовым магистралям, то и дело подвергались налетам немецкой авиации. Найти нас было легко, и потому нам порой доставалось. В одну из бомбежек

мы потеряли сразу 13 человек убитыми и ранеными. Счастливая случайность спасла от смерти нашего поэта Степана Щипачева. В тамбуре вагона он беседовал с товарищами. Буквально за две-три минуты до бомбежки Щипачев ушел в другой конец вагона. Все, кто остался стоять в тамбуре, были убиты. В другой раз погиб фотокорреспондент Иван Фролов, а еще трое — Д. Чернов, Т. Мельник и П. Бернштейн получили тяжелые ранения.

Этим очень трудным дням нашей журналистской фронтовой жизни Степан Петрович Щипачев посвятил трогательные строки:

Я сам воочию смерть видал.

Шел от воронки дым.

Горячим запахом металл

Запомнился живым...

Чем ни обязан — знаю я

И пусть не только стих,

Достойна будет жизнь моя

Солдатской смерти их.

С тяжелыми боями отступали войска, отходил и наш не раз битый, но еще державшийся на колесах поезд. Каждое утро выходил очередной номер газеты, и один бог знает, ценю каких усилий фронтовые почталыоны доставляли ее в войска.

Рига, Псков, Луга, Новгород, Валдай. Это маршрут нашего отступления. На небольшом железнодорожном разъезде Чернушка, неподалеку от Валдая, для нашего поезда была оборудована в лесу специальная линия, на которой он и простоял почти два года. И снова не раз подвергался налетам фашистских самолетов.

В поезде-типографии делали не только газету «За Родину». Еще из Риги вместе с нами уезжала и редакция газеты «За Советскую Латвию», первый редактором которой был секретарь ЦК КП Латвии Жан Спуре. Эту газету с самолетов разбрасывали над территорией Латвии. Где-то в Новгороде к нам присоединилась редакция, которая делала газету на немецком языке для распространения среди войск противника. Возглавляла эту редакцию т. Янцен, ныне профессор Высшей партийной школы. Когда отступление было окончено и фронт занял оборону, приехало еще несколько редакций, которые выпускали газеты на татарском, узбекском, казахском и литовском языках, — для воинов этих национальностей, сражавшихся на нашем фронте. И все это в одном поезде! Не всякая типография в мирных условиях справилась бы с таким сложным объемом работ. Коллектив поезда стал многонациональным, и связи со всеми частями у нас были живыми, крепкими, ибо журналисты все время были непосредственно на передовых позициях в гуще фронтовой жизни. Мы знали все. Корреспонденты газеты в армиях, дивизиях писали нам о мужестве и героизме воинов, их стойкости. Район расположения войск Северо-Западного фронта отличался бездорожьем и иной раз путь от редакции до дивизии протяжением в 25—30 километров можно было преодолеть не меньше чем за двое-трое суток. Ни пройти, ни проехать...

С первых дней войны приехали к нам в редакцию писатели и поэты. Я уже называл Степана Щипачева — лирика, замечательного человека, доброго, отзывчивого, чуткого. Работал у нас Александр Ислам — мужественный, очень энергичный писатель и воин. Он всегда рвался туда, где трудно. Веселым, жизнерадостным человеком показал себя ленинградский писатель Борис Бялик. Мы, молодые журнали-

сты, очень любили писателя Кузьму Горбунова, поэта-песенника Михаила Матусовского и, конечно, Сергея Михалкова, тоже молодого, но уже тогда известного поэта. Он работал интересно и много: писал стихи, подписи под рисунками художников, поэмы, очерки. Будучи на фронте, Михалков написал вместе с Н. Кружковым пьесу «Пропавший без вести», которую в дни войны поставил один из столичных театров. Редко бывало так, чтобы все писатели одновременно собирались в поезде. Но случалось, что в густой сосновы бор приходили на редакционные летучки многие, и среди них: Валдис Лукс и Индрикис Леманис, Хакимов, Мулдагалиев, Токмакомбаев. Они читали свои стихи, рассказы и переводы. И обычная редакционная летучка превращалась часто в большой вечер братских литераторов.

Были у нас в редакции встречи с героями боев. Первым таким гостем был снайпер Миальдзиков — славный сын Осетии. После третьего тарана фашистского самолета в редакцию приехал Борис Ковзан, ныне Герой Советского Союза. С волнением мы слушали рассказ о партизанском хлебном обозе из оккупированных районов в блокированный Ленинград. Не забыть никогда встречи с Героем Советского Союза Петром Марютиным, его рассказ о том, как партизаны спасли его родителей, а летчики вывезли из оккупированного города и привезли на аэродром. Генерал-лейтенант Николай Николаевич Еланский — главный хирург фронта приехал однажды специально в редакцию, чтобы рассказать о мужестве хирургов на войне. Встречи с этими людьми помогали нам делать интересную газету.

Гостями редакции бывали и артисты, кинематографисты. Известная уже в те годы певица Клавдия Шульженко говорила нам, что свою любимую песню «Синий платочек» она впервые исполнила перед журналистами на Северо-Западном фронте. Эльфрида Пакуль поездку по частям фронта начала с концерта в нашей редакции. Кинорежиссер Александр Каплер перед отлетом в партизанский отряд жил и работал в нашей газете. У нас гостили композиторы М. Коваль и В. Мурадели. Наш поезд, если можно так выразиться, стоял на большой дороге, и редко кто проезжал мимо, чтобы не остановиться. В 1942 году у нас оператор и режиссер Р. Кармен вслух мечтал о большом фильме, который запечатлел бы подвиг советского народа в борьбе с фашизмом. Прошли годы, и он создал такой фильм — «Великая Отечественная...».

Северо-Западный фронт считали фронтом оборонительного характера, хотя его войска вели временами и значительные наступательные операции, в том числе и бои по разгрому войск окруженной 16-й армии противника. В обороне и в наступлении рядом с пехотинцами и артиллеристами, саперами и минометчиками, летчиками и танкистами шли и военные журналисты. Многие из них пали смертью героев. Школа, пройденная на Северо-Западном фронте, пригодилась нам, когда летом 1943 года, после боев на Курской дуге, советские войска решительно зашагали на Запад. Тогда покинул разъезд Чернушки и поезд с фронтовыми редакциями.

3. ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ,

майор запаса, бывший начальник отдела информации фронтовой газеты «За Родину»